

В.В. Антонченко

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ¹, СОВЕРШАЮЩИХ ХИЩЕНИЯ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ (на примере Дальневосточного военного округа)

V.V. Antonchenko

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTING STEALAGE OF WEAPONS AND AMMUNITION IN THE MILITARY CAMPS OF THE FAR EAST MILITARY DISTRICT

The paper offers a criminological description of a typical criminal involved in illegal transfers of weapons, ammunition, explosives and explosion devices. Besides, the author gives a typology of such criminals that could be used both during the investigation process to find the weapons stoles from the military and for the development of preventive measures.

Преступления, посягающие на порядок оборота² оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ)³, их масштабы и динамика в последнее десятилетие продолжают оставаться одной из наиболее актуальных и сложных проблем российского общества, способствуют росту преступности, терроризму в стране и представляют реальную угрозу государственной и общественной безопасности. В России нет ни одного региона, где не было бы хищений оружия и не совершалось преступлений, связанных с его незаконным оборотом. При этом основными каналами поступления оружия в незаконный оборот являются государствен-

ные военизированные организации, и прежде всего Вооруженные Силы РФ.

Сегодня подавляющая часть разыскиваемого в стране оружия — это утраченное или похищенное вооружение различных военизированных формирований России. Согласно официальным данным — это, в частности, 56 тыс. единиц огнестрельного оружия. По неофициальным же оценкам в незаконном обороте находится более 200 тыс. единиц огнестрельного вооружения. Следовательно, распространенность и большая общественная опасность хищений оружия в Вооруженных Силах обуславливают настоятельную необходимость эффективного противодействия указанным преступлениям. Между тем известно, что успешная борьба как с преступностью в целом, так и с отдельными ее видами возможна лишь на основе комплексного научного изучения проблем преступности, особенностей тех или иных криминальных проявлений.

Исследованию криминалогических проблем, связанных с противодействием незаконному обороту оружия, в том числе борьбе с хищением и вымогательством оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах и воинских формированиях Российской Федерации посвящено множество научных работ. Тем не менее, в России все еще сохраняется актуальность криминалогического исследования проблемы хищений вооружения из воинских частей.

¹ К лицам, совершающим преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся объектом исследования в данной работе, относятся военнослужащие, гражданский персонал воинских частей, учреждений, организаций Вооруженных Сил и других воинских формирований Российской Федерации на территории Дальневосточного военного округа, а также граждане, не имеющие отношения к военной службе и работе в воинских частях, но причастные к совершению преступлений в них.

² В дальнейшем незаконный оборот оружия будет для краткости сознательно именоваться термином «хищение». Это связано с тем, что наибольшую распространенность в воинских частях (согласно изученным в ходе исследования источникам и собранным практическим материалам) имеют именно хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Случаи вымогательства и других видов незаконного оборота вооружения, предусмотренных ст. 222–226 УК РФ, у военнослужащих фиксируются гораздо реже.

³ В дальнейшем оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства будут для краткости именоваться термином «оружие».

При изучении криминологической типологии личности военнослужащих, совершающих хищения оружия и боеприпасов⁴, были рассмотрены социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления, их служебное положение, уголовно-правовые характеристики, а также нравственно-психологический тип и мотивационная обусловленность совершения преступлений.

Особенности социально-демографических аспектов личности преступников, совершающих хищения оружия в воинских формированиях, отличающие их от аналогичных в «общегражданской» обстановке, обусловлены, прежде всего, наличием большого количества особой категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (солдаты-«срочники»).

Понятно, что в условиях военной службы в подавляющем большинстве случаев хищения оружия совершают мужчины (их доля составляет в среднем 98 %). Это объясняется тем, что военная служба в России и законодательно, и исторически – удел мужчин. Однако при этом все же следует обратить внимание на небольшую долю совершающих исследуемые преступления женщин – 2 %. К ним относятся женщины-военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях, связанных с хранением оружия, – начальники войсковых складов и хранилищ ракетно-артиллерийского вооружения, а также женщины, не являющиеся военнослужащими, но заранее обещавшие скрыть (а впоследствии сбыть) оружие, до-

бытое преступным путем, т. е. совершающие преступления в соучастии в виде пособничества.

На протяжении всего существования Вооруженных Сил России (с 1991 г. и по настоящее время) сложилась устойчивая тенденция увеличения доли женщин, проходящих военную службу. В настоящее время доля женщин среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, составляет около 9,5 %⁵. По прогнозам специалистов организационно-мобилизационных органов Вооруженных Сил РФ в дальнейшем такая тенденция будет только усиливаться, что, несомненно, приведет к увеличению числа случаев хищений оружия, совершенных с участием женщин.

При рассмотрении возрастной характеристики установлено, что до 70 % случаев хищений оружия в войсках совершаются лицами в возрасте до 25 лет. Эти сведения значительно разнятся с данными, указанными, например, в исследовании Ю. Загайновой, посвященном проблемам уголовно-правовой и криминологической характеристики незаконного оборота оружия в Восточно-Сибирском регионе, в соответствии с которыми доля лиц, совершающих подобные преступления, в возрасте старше 30 лет составляет более 60 %⁶.

Дело в том, что исследование в Восточно-Сибирском регионе не замыкалось рамками Вооруженных сил РФ, поэтому такая разница обусловлена спецификой и условиями военной службы в Российской Федерации⁷. Только 4 % лиц в войсках Дальневосточного военного округа совершали хищения в возрасте старше 40 лет. Это объясняется тем, что военнослужащие в таком возрасте проходят военную службу исключительно по контракту, обладая достаточным образователь-

⁴ Настоящее исследование базируется на достаточном эмпирическом материале: статистических данных органов военного управления Дальневосточного военного округа о совершенных в войсковых частях и подразделениях, размещенных на его территории, преступлениях, предусмотренных ст. 226 УК РФ; результатах интервьюирования 28 офицеров военной юстиции (следователей, прокурорских работников, судей военных судов) и 11 осужденных за преступления в сфере незаконного оборота оружия, содержащихся в отдельном дисциплинарном батальоне Дальневосточного военного округа; 46 уголовных дел, рассмотренных гарнизонными военными судами, расположенными на территории Дальневосточного военного округа за период 2000–2007 гг. Кроме того, автором использовались данные мониторинга морально-психологического состояния личного состава, проводимого в частях Уссурийского и Спасск-Дальнего гарнизонов органами воспитательной работы Дальневосточного военного округа. Для сравнения были использованы опубликованные данные социологических и криминологических исследований, проведенных другими авторами.

⁵ Справедливости ради, стоит отметить, что основная часть женщин в Вооруженных Силах РФ проходит военную службу по контракту в медицинских подразделениях, подразделениях связи и тыла, не имеющих отношения к обеспечению сохранности оружия.

⁶ Загайнова Ю. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота оружия: (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 20.

⁷ Средний возраст военнослужащего, приходящего военную службу по призыву (военнослужащего срочной службы – по терминологии советского законодательства), составляет 20,5 лет.

ным уровнем, морально-психологическими качествами и правовыми знаниями, а также имея достаточно высокое служебно-должностное положение. Данные факторы блокируют формирование мотивации (как процесса формирования мотива) преступного поведения, направленного на хищение оружия.

Анализ образовательного уровня лиц, совершающих хищения оружия в войсках Дальневосточного военного округа, показывает, что среди совершивших такие преступления преобладают лица со средним образованием и почти каждый четвертый имеет среднее профессиональное либо среднее техническое образование. Это также обусловлено тем, что основную массу преступников изучаемой категории составляют, как уже было указано, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а политикой государства в области военного строительства является предоставление отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования⁸. Совершающие подобные преступления офицеры имеют (за редким исключением) высшее образование, поэтому анализ образовательного уровня лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 222–226 УК РФ, практически совпадает с субъектным составом их участников: среди всех изученных преступников лиц со средним образованием оказалось большинство – 68 %, со средним профессиональным образованием (основная масса – солдаты) и со средним техническим образованием (основная масса – прапорщики) по 12 %, с высшим образованием (основная масса – офицеры) – 8 %.

Лица, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, в большинстве своем не состоят в браке. Эта тенденция характерна в том числе и для

«профессиональных» военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров. В целом среди всех категорий женаты (либо проживают гражданским браком) только 15 % преступников.

В плане криминологического изучения личности преступников интерес представляет их отношение к военной службе. Статистика учтенных органами военной прокуратуры Дальневосточного военного округа уголовных дел, связанных с хищениями оружия в войсках округа за период с 1996 по 2007 г., свидетельствует, что около 7 % их фигурантов не являлись военнослужащими. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что и они имели отношение к военной службе: либо ранее проходили службу в тех воинских частях, где происходило хищение, либо работали в качестве гражданского персонала, либо имели там родственников или знакомых. Таким образом, в изученном массиве преступников ни одно из хищений не было совершено полностью «посторонними» людьми. В каждом случае преступники были в той или иной степени осведомлены о системе охраны и обороны мест хранения оружия, возможностях действующих технических средств охраны, распорядке дня части и регламенте несения службы дежурными силами.

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что семь из десяти случаев хищений оружия и боеприпасов в войсках совершают военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, прослужившие более одного года, рядовые. В момент совершения хищения они нередко исполняют обязанности часовых или караульных.

Часто кражи совершают военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, осуществляющие различные работы в хранилищах, а также выполняющие обязанности суточного наряда (дежурные, дневальные, дежурные по части, помощники, посыльные).

Из числа офицеров и прапорщиков хищения совершают, как правило, материально ответственные или должностные лица (начальники хранилищ, командиры, старшины рот и т. п.), используя свое служебное положение. Причем в последнее время

⁸ См. п. «а», п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «Консультант Плюс». Интернет-версия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

количество участвующих в преступлениях офицеров и прапорщиков значительно снизилось. Чаще всего похитители положительно характеризуются по службе, поэтому традиционные представления о виновных как о заведомых нарушителях воинской дисциплины неверны.

Наиболее типичными мотивами хищений предметов вооружения являются корысть, месть, желание обладать оружием, хулиганские побуждения. Во всех случаях преступники ставят перед собой общую цель – завладеть предметами вооружения, чтобы присвоить их и распорядиться ими по своему усмотрению. Наиболее характерно для расхитителей стремление использовать похищенные предметы вооружения для совершения каких-либо преступлений, для охоты, глушения рыбы, для продажи, для тренировок в стрельбе, в метании гранат, для того, чтобы причинить неприятности начальнику, отличиться в ходе поисковых мероприятий.

В характеристике личности преступника-военнослужащего можно выделить и уголовно-правовые признаки, к которым относятся данные о характере и степени общественной опасности совершенных преступлений, их количестве, степени их завершенности, интенсивности преступной деятельности, степени активности и роли в групповых преступлениях.

Исследованием установлено, что рассматриваемые преступления, предусмотренные ст. 222–226 УК РФ, в большинстве случаев совершаются военнослужащими в одиночку. Менее 5 % преступлений совершаются военнослужащими в составе организованных групп. Причем в этом случае в состав такой группы в качестве организаторов, посредников, пособников входят гражданские лица, не имеющие в момент хищения никакого отношения ни к воинской части, ни к военной службе, военнослужащим же отводится роль исполнителей. Внешне схема сбыта большинства оружия, похищенного из воинских частей, достаточно проста: «продавец – посредник – покупатель». В роли посредника между криминальными структурами и военными обычно выступают люди, имеющие связи в военной среде, а также жители близлежащих к воинским объектам населенных пунктов, бывшие военнослужащие.

Из всей совокупности расследованных с 1996 по 2007 г. преступлений такого рода не выявлено ни одного подобного преступления, совершенного преступником-военнослужащим повторно. Это свидетельствует о том, что принимаемых по результатам расследования уголовного дела мер, как уголовно-правовых, так и специальных, принимаемых воинскими должностными лицами (по совершенствованию системы учета, использования во время учений и стрельб, охраны и обороны мест хранения вооружений), как правило, бывает достаточно. Отсутствие рецидива хищений оружия в войсках Дальневосточного военного округа указывает на то, что наказание, которому ранее подвергался преступник, оказало на него (как минимум, в рамках и условиях военной службы) достаточное воздействие, и, таким образом, можно сказать, что цели наказания, закрепленные в ст. 43 УК РФ, были достигнуты.

При изучении криминологического портрета личности военнослужащих, совершающих хищения оружия и боеприпасов, необходимо также рассматривать совокупность нравственно-психологических характеристик и механизм преступного поведения. Большинство преступлений данного вида (более 60 %) совершается в войсках по корыстным мотивам. Причем данный факт характерен как для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, так и для военнослужащих-контрактников (в том числе офицеров и прапорщиков). До 30 % преступлений, связанных с незаконным оборотом боеприпасов и взрывчатых веществ в войсках Дальневосточного округа (исключая случаи хищений вообще и случаи хищений собственно оружия и взрывных устройств) совершается в результате халатности. В настоящее время менее 5 % преступников совершают хищение с целью иметь оружие в личном пользовании (в том числе совершить с его применением другое преступление). Эти лица могут иметь оружие для защиты себя от различных преступных посягательств. Кстати, в середине 90-х гг. XX в. мотивация «иметь оружие для защиты» была преобладающей.

Рассмотренные социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия в войсках Дальневосточного военного округа, анализ закономерных связей меж-

ду субъектами хищений оружия и боеприпасов позволяет выявить наиболее типичные признаки, изобразить криминологический личностный портрет типичного преступника. Причем результат будет кардинально отличаться в зависимости от того, о какой из двух категорий военнослужащих идет речь: о военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (солдатах-«срочниках»), или же о военнослужащих, проходящих военную службу по контракту («контрактниках», офицерах, прапорщиках).

В первом случае это, как правило, рядовой в возрасте 19–20 лет, прослуживший более одного года, положительно характеризующийся, который совершает хищение из корыстных побуждений или из повышенного интереса к оружию. Похищенные предметы вооружения стремится продать или использовать на охоте, для глушения рыбы, после увольнения в запас. В ходе подготовки к совершению хищения наиболее активно проводит разведывательные действия, направленные на изучение режима работы и условий охраны объекта хищения, определение места и способа проникновения, на подготовку орудия и инструментов. Преступление совершает в одиночку, в ночное время, воспользовавшись ненадлежащей организацией охраны объекта и несения караульной службы или беспечностью материально ответственных лиц. В качестве способа проникновения чаще всего использует взлом преград или подбор ключей и

отмычек к замкам. Похищенные оружие и боеприпасы прячет на территории своей воинской части.

Во втором случае – это должностное лицо (офицер или прапорщик), отвечающий за организацию учета, хранения, обслуживания и использования по назначению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и имеющий к ним доступ в силу исполняемых должностных обязанностей, в возрасте 30 лет, не состоящий в браке, совершающий хищение из корыстных побуждений с целью обогащения. Хищение совершает почти исключительно днем, в рабочее время. В качестве способа хищения использует свободный доступ с последующей имитацией взлома. Иногда с помощью подмены на местах хранения оружия и боеприпасов собственноручно изготовленными муляжами пытается отсрочить время обнаружения недостачи или ввести в заблуждение следствие на предмет времени хищения. Похищенные оружие и боеприпасы прячет за территорией воинской части – дома у себя или у родственников, на даче, в гараже.

Представленная в данной статье типология преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия в войсках Дальневосточного военного округа, может и должна быть использована как в проведении следственных мероприятий по розыску похищенного в войсках оружия, так и в процессе разработки профилактических мер.